УДК 26 (47+57)

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И СВОБОДА СОВЕСТИ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Л.И. Сосковец

Томский политехнический университет
E-mail: lsoscov@mail2000.ru

Анализируется содержание таких понятий, как свобода совести и религиозная толерантность, дается историческая справка о становлении и развитии этих принципов, обращается внимание на проблемы их реализации в современных общественных отношениях.

Поразительное многообразие религиозного опыта человечества неизбежно подтверждает факт поливариантности поисков идеалов и ценностей, множественности объясняющих мир моделей, неоднозначного толкования и понимания истины. Не было, нет и не будет одномерного сознания, ибо каждый человек неповторим и индивидуален и должен быть свободен. Понятие свобода нередко трактуется в общественном сознании в негативном смысле. Ее реализации боятся, потому что не верят в гуманистические начала личности, полагая, что свобода приведет к тотальному отрицанию, анархии и беспределу. Человек же, по нашему пониманию, как существо, наделенное волей и разумом, имеет право на выработку самостоятельного мировоззрения, на выбор такой системы взглядов, которая наиболее удовлетворяет его духовные запросы. Свободный выбор религиозного мировоззрения не является исключением, а, наоборот, служит подтверждением самодостаточности личностного поиска. При этом речь идет не только о свободе выработки мирооценочных взглядов, но и свободе внешнего проявления и поведении в соответствие со своей системой ценности. Страшиться этого не следует. Пресекать надо только явное, а не гипотетическое зло, объектами преследования должны быть не религиозные взгляды, а противоправные действия, в том числе, если они проистекают из религиозных взглядов. Человечество накопило на сегодня достаточный арсенал средств, как оградить общество и людей от них, и религии здесь сыграли свою не последнюю роль, осуждая несправедливость, антиобщественные и противоличностные проявления поведения отдельных людей. Заслугой религий является всегдашнее напоминание, что есть добро и что зло, какой поступок нравственен, какой аморален. Наконец, великая христианская, да и не только, идея прощения, милосердия, помощи, в том числе и к отступившимся и падшим. Потенциал толерантности содержится во всех значительных религиозных системах человечества.

Но однозначно идеализировать их нельзя, поскольку в них есть как созидательный, так и разрушительный момент. Главная ловушка религий, особенно монотеистических, заключается в их претензиях на собственную исключительность, монополию на истинность и т.д. Вот это абсолютистское притязание на истину неоднократно служило источником массовых и масштабных кровопролитий. Потому нужно помнить, что действия религии в истории были не только благими. Не в меньшей степени они рождали войны и насилия, а речи о "священной войне" и в наши дни не стали анахронизмом [1. С. 164].

Как подчеркивает Джеймс Э. Вуд, с незапамятных времен терпимость совсем не была характерной чертой религии, скорее наоборот. Он объясняет это тем, что на протяжении почти всей истории человечества религия была основой идентичности племени, нации, общины и была, таким образом, основой их отделения от мира в целом и причиной межгрупповых конфликтов. Именно религии способствовали разделению и были первопричиной этому, поскольку, как уже отмечалось, предлагалось различное понимание истины каждой из них. "Каждая религия уходит корнями в особый опыт или чувство священного и предполагает существование особых высших целей и реальностей; поэтому конкретные исторические особенности той или иной религии отнюдь не способствуют терпимости. Каждая религиозная традиция претендует на собственную уникальность и превосходство (или, по крайней мере, предполагает их)" [2. С. 12]. Отсюда, история человечества нам это подтвердит, вплоть до недавнего времени религии были скорее источником и катализатором нетерпимости, нежели наоборот. Вспомним преследование ранних христиан и самого Иисуса римлянами, буддистов синтоистами, суфиев ортодоксальными мусульманами, мусульманами христиан и наоборот, протестантов католиками и католиков протестантами, сектантов официальными церквами, старообрядцев Русской православной церковью, советским государством вообще всех конфессий и верующих. Причины и мотивы религиозной нетерпимости самые разнообразные и направлена она на самые разные объекты. Простой их перечень наталкивает на мысль, что опасность межконфессиональной нонтолератности отнюдь не осталась позади, в том числе и для российского общества (если внимательно проанализировать риторику отдельных российских политиков и отдельных религиозных деятелей). Итак, объектом религиозного неприятия могут быть: религия, которая признается ложной при наличии главенствующей религиозной системы или общины и угрожающей им; религия, которая рассматривается как конфликтно опасная для обычаев и устоев данного общества; религия, оценивающаяся в категориях разрушителя общественных устоев

или угрожающей тому или иному политическому авторитету; религия, которая признается чуждой той культурной среде, в недрах которой она провозглашается; религия, которая отождествляется с иностранным политическим влиянием и, тем самым, выдается за носителя опасности для целостности и независимости государства [2. С. 13]. Есть исторические и современные примеры, когда в том или ином обществе такими эпитетами-оценками награждалась какая-то одна религия, и она выступала одновременно носителем всех перечисленных угроз и опасностей. В некоторых современных обществах каждой из конфессий меньшинства может приписываться какая-то одна из угроз. Самое парадоксальное, что исторические религии и религии большинства совершенно забывают о временах, когда именно их (тогда еще только возникавшую) религиозную систему рассматривали как потенциально опасную и подвергали преследования на основании такой же аргументации. Очевидно и то, что религиозная нетерпимость способствовала национальной и политической нетерпимости, поскольку всегда исходила из необходимости оградить нацию и политическую систему от опасностей новых религий и несогласных, диссиденствующих в господствующих церквах. Наличие последних всегда делала проблему отсутствия религиозной терпимости не только поводом для внешних столкновений (с другой нацией, другим государством), но и внутригражданских, внутриэтнических конфликтов. Гражданская и политическая лояльность, патриотизм нередко ассоциировались (и ассоциируются) с лояльностью к господствующей церкви и религии, потому критика их не могла быть терпимой, поскольку угрожала государству. Дискриминация по признаку веры вообще была одной из самых древних форм государственно-правовой дискриминации, ибо на протяжении тысячелетий человеку строго предписывалось исповедовать только государственную религию. Столь же строго карались любые отклонения в рамках государственного культа.

Таким образом, практически ни одна из религий не может похвастаться достижениями на ниве терпимости, а вот обратных примеров много. Поразительнее всего, что нетерпимость вызывала не только иная система религиозных взглядов и их носители, но явление индифферентизма, в котором тоже рассматривалась угроза положению господствовавшей религии и церкви. Так есть ли выход из ситуации, порождающей конфликтность, вражду и гонения?

Сегодня мало кем, по крайней мере, вслух, оспаривается положение, что предпосылкой установления лояльных взаимоотношений между гражданами безотносительно их мировоззренческих взглядов является утверждение и наиболее полное соблюдение принципа свободы совести.

Признание права человека на свободу религии имеет гораздо более короткую историю, нежели конфессиональная нетерпимость. Этот принципа в качестве базового условия свободы личности только недавно утвердился в международном праве и до сегодняшнего дня не нашел реального воплощения ни только в практике, но и в конституционально-правовом установлении многих и многих стран. Даже в тех из них, которые задекларировали право на свободу совести, оно нередко подвергается нарушениям или не выходит за пределы веротерпимости. Надо признать и то, что требования признания свободы совести чаще всего исходили от политических сил, религиозных меньшинств, но редко от господствовавших религий и их церквей, духовного истеблишмента.

Человечество долго и мучительно шло к признанию этого вроде очевидного принципа. Первым значительным шагом на пути к свободе совести было установление и признание веротерпимости. По мере исторического развития постепенно распространялось понимание необходимости религиозной терпимости и свободомыслия, правовой защиты людей разных мировоззренческих ориентаций. Значительный вклад в разработку, правовое оформление и законодательного введения в жизнь принципов свободы совести внесли гуманисты эпохи Возрождения и Реформации, мыслители Просвещения, либералы XVIII–XIX вв. Только буржуазная цивилизация приступила к конкретному воплощению принципов свободы совести в жизнь. Понимание религиозной свободы как естественного права человека, необходимости равенства всех людей независимо от их религиозных взглядов становятся принципами национальных конституций отдельных государств, начиная с XVIII в. По мере расширения толкования принципа свободы совести, расширялись и соответствующие конституционно-законодательные положения. Они касались отделения церкви от государства, правового равенства различных религиозных объединений, запрета на ограничение политической дееспособности граждан в зависимости от отношения к религии. Особенно активно развернулись дискуссии по осмыслению и разработке принципов свободы совести во второй половине XX в. Эта проблема перешагнула национальные границы и стала частью международных обсуждений и приоритетным направлением в деятельности ведущих мировых организаций. К числу важнейших международно-правовых актов, где наиболее полно определены все стороны принципа свободы совести, относятся Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1976 г.), Декларация об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации в связи с религией и убеждениями (ООН, 1981 г.).

Из религиозных организаций, которые включились в процесс выработки и распространения идей свободы совести, стоит отметить Всемирный Совет Церквей. Принципиально важной оказалась позиция католической церкви, высказанная ею на II Ватиканском соборе (1965 г.). Принятая им Декла-

рация утверждала права личности и обществ на религиозную свободу.

Современные универсальные международные стандарты принципа свободы совести включают в себя такие положения: равенство всех религий перед законом, право граждан исповедовать любую религию или не придерживаться никакой религии; право на атеизм; равное право на распространение религиозных, атеистических и иных мировоззренческих убеждений; светский характер государства, отделение от государства религиозных и других, созданных по мировоззренческому принципу, организаций, светский характер образования; свободное отправление религиозных культов, поскольку они не нарушают общественного порядка и законодательства и не покушаются на личные права, здоровье, честь граждан; равенство всех граждан перед законом, независимо от их отношения к религии; запрет на разжигание религиозных распрей. Обращаем специальное внимание на то, что современные трактовки понятия свободы совести поднимаются гораздо выше простого признания права на исповедания любой религии, но это право понимается, как право на свободу мысли вообще, убеждений, право на свободу придерживаться любых мировоззренческих доктрин, если они не вредят общественной и личной безопасности. Поэтому вне зоны действия свободы совести находятся шовинистические, расистские, любые человеконенавистнические идеи и, тем более, действия, основанные на них.

Определенные нами коротко основные положения принципа свободы совести, безусловно, нуждаются в некотором комментировании. Так, право на исповедование любой религии предполагает отсутствие дискриминации, независимо от того, принадлежит ли человек к крупной церкви или маленькой секте, традиционной или нетрадиционной религии. На этом же настаивает положение о равенстве всех конфессий перед законом. Принципиально важным является понимание того, что свобода совести дает человеку право быть религиозно индифферентным или вообще отрицать любую религиозную систему. При этом государство не должно понуждать его принимать, скажем, государственную религию или религию большинства. Более того, как верующие любых конфессии, так и атеисты должны иметь равные права не только на защиту своих убеждений, но и на их распространение. Не должно вызывать правового осуждения ситуация смены человеком религиозного исповедания. Никто не может принуждать его к вступлению в какую-либо религиозную организацию и препятствовать выходу из нее. Вызывает определенные коллизии право на получение религиозного образования, вернее, не само право, а возможность его реализации. Здесь следует иметь в виду, что в условиях отделения церкви от государства, система государственного образования не должна брать на себя заботу о религиозном образовании и, тем более, отдавать в этом предпочтение какой-то одной религии. Остальные же не государственные институты обучения могут участвовать в решении задач религиозного образования.

Международные документы, провозглашающие принципы свободы совести, не только дают их самую расширительную трактовку, но и содержат стандарты в сфере обеспечения гарантий этой свободы. В упоминавшейся уже Декларации ООН по ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений дано определение этих понятий. Дискриминация определяется как "любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаления признания, пользования или осуществления прав человека и основных свобод" [3. С. 16]. Подобная дискриминация рассматривается как оскорбление достоинства личности и нарушение прав человека. Основными условиями, обеспечивающими воплощение свободы совести в жизнь, определяются: отделение церкви от государства, соблюдение равноправия граждан, независимо от их религиозной принадлежности, равенства религий и религиозных объединений перед законом, а также наличие специального законодательства, предусматривающего претворение в жизнь принципа свободы совести и устанавливающего ответственности за его нарушение.

Существуют и четко выраженные представления, что же все-таки может ограничивать свободу совести, чтобы оно (ограничение) было правомерным: ограничения должны предусматриваться законом и иметь целью охрану общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, а также основных прав и свобод других лиц [3. С. 16].

Реализация всех элементов структуры свободы совести может быть достигнута при условии, что государство, власть должны быть мировоззренчески непредвзяты, нейтральны, не становится на сторону какой-то одной системы взглядов, навязывая ее принудительно. Именно государство призвано создавать условия для терпимости, взаимной лояльности граждан. Диалог и дискуссия в межконфессиональных отношениях будут более реальны и плодотворны при равноудаленности государства от всех церквей и при отсутствии государственной религии.

Понятно, что перечисленные положения понятия свободы совести и условия их реализации – это некий цивилизационный стандарт, нормативная система, к которым, желательно бы, чтобы все стремились. Многие общества еще находятся в самом начале пути к их достижению. Немало государств и политиков в разных частях мира, которые, если не категорически против их реализации, то с большим сомнением и подозрением относятся к предложениям о реализации прав человека на свободу совести. Аргументы ищут и находят различные: от несоответствия принципов свободы совести культурно-цивилизационным традициям общества, их ментальной неукорененности, неспособности человека жить в условиях духовной свободы

до антиглобалистских, когда свободу совести рассматривают как специально навязываемую идею, способствующую внедрению западных ценностей и приводящую рано или поздно к потере национальной самостоятельности.

В целом же можно говорить о росте терпимости современного массового сознания, в том числе и религиозного, как общецивилизационной тенденции. Это проявляется в ослаблении скрепов догматического сознания, фактах смены конфессий, росте секуляризма и индифферентизма, эклектизации, дедогматизации религиозного сознания, увеличении межнациональных и межконфессиональных браков. Но проблема еще далека от своего разрешения, и многие общества современного мира едва ли можно назвать толерантными.

Пора, поэтому, всем понять, что нельзя совершать никакого принуждения и насилия по отношению друг к другу, заставляя принять то или иное мировоззрение или религию, что в межконфессиональных отношениях может быть дискуссия на равных, при всеобщем признании некоторых обязательных этических правил. Собственно, многие религии этот поведенческий минимум сформулировали примерно одинаково: не поступай по отношению к другим верующим и религиям так, как бы нам не хотелось, чтобы поступали по отношению к нам и нашей религии [4. С. 9]. Нельзя какую либо одну религию называть в качестве определяющего фактора развития человечества. Ибо такое стремление одной из них наталкивается на аналогичное со стороны любой другой религии. Следует признать, что термин мировая религия весьма условен, ибо ни одна из религий, получивших такое название, не является общечеловеческой религией. Наличие многих религий должно побуждать к отказу от окатоличивания, евангелизации, православизации или исламизации (и т.д.) всего мира. Иначе конфликт неизбежен.

Хочется напомнить призыв известного американского богослова и общественного деятеля: "Пора принимать религиозные права всерьез, отказаться от равнодушия к политике и узкоконфессионального эгоизма и заботиться о защите людей всех исповеданий. Пора изгонять "демонов" религиозной нетерпимости, которые одинаково досаждают религиозным и нерелигиозным людям по всему миру" [4. С. 9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вальденфенс Г. Религия в современном мире научных исследований // Религиоведение. – 2002. – № 2. – С. 157–168.
2. Джеймс Э. Вуд. Право человека на свободу религий в международной перспективе // Диа-Логос. Религия и общество. – М.: Истина и жизнь, 1997. – С. 10–18.
3. Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Свобода совести и религия: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Государство и право. – 1992. – № 5. – С. 11–20.
4. Права человека и религия. Хрестоматия / Ред. и составитель В. Новик. – М.: Библейский богословский институт, 2001. – 586 с.

УДК 329